

ИМАМУТДИНОВА З.А.

Музыкально-мелодические особенности просодии Корана у мусульман-тюрков (татар и башкир) России в дореволюционный период

Ключевые слова: чтение Корана, особенности мелодики, татары и башкиры, дореволюционная Россия.

Имамутдинова Зилия Агзамовна

Кандидат искусствоведения, сектор теории музыки,
Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-2542-6748
zilimam@mail.ru

В статье дается представление о важнейших мелодических особенностях чтения Корана среди татар и башкир в дореволюционной России. Используются уникальные фонографические записи, библиографические труды выдающихся богословов-просветителей, а также отчеты инспекторов «народных училищ» Казанской губернии. По необходимости привлекаются факты, касающиеся светских музыкальных традиций и художественной жизни края.

Key words: reciting of the Qur'an, melodic features, Tatars and Bashkirs, pre-revolutionary Russia.

Imamutdinova Zilya A.

PhD in Art Studies, Music Theory Department,
The State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-2542-6748
zilimam@mail.ru

IMAMUTDINOVA ZILYA A.

The Melodic Features of Qur'anic Recitation
Tradition Among Turkic Muslims (Tatars and
Bashkirs) of Russia During the Pre-Soviet Period

The article describes the melodic features of Qur'anic recitation among the Tatars and Bashkirs in pre-revolutionary Russia. The unique phonographic records, the bibliographical works of the outstanding theologians, as well as reports of the inspectors of the "people's schools" of Kazan province have been used. Also, the facts concerning the secular musical traditions and artistic life of the region are incorporated as additional sources.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В границах России сосуществуют различные религиозные музыкальные культуры, изученные с разной степенью.

Как известно, советская эпоха стала тем периодом, когда благодаря атеистической кампании религиозные традиции подвергались тотальному разрушению, обретая скрытые формы. Однако, как это ни парадоксально, научная активность в этой сфере не была полностью погашена. Можно указать на появление фундаментальных трудов по православной музыке, корректно определяемой как древнерусская и исследуемой, в частности, Максимом Викторовичем Бражниковым, выдающимся музыковедом-палеографом, ставящим задачи расшифровки знаменного роспева и сумевшим увлечь этим поколения медиэвистов. Нельзя также не назвать Николая Дмитриевича Успенского, универсальную личность с точки зрения профессиональной подготовки и дальнейшей своей деятельности: имея высшее духовное и светское образование, он реализовал себя в качестве профессора Ленинградской консерватории и Ленинградской духовной академии. При этом его деятельность как специалиста в области древнерусского церковно-певческого искусства и восточно-христианской гимнографии имела международный резонанс: он был избран доктором *honoris causa* Университета им. Аристотеля в Салониках (1967) и Нью-Йоркской духовной академии (1968).

Дань этому исследовательскому направлению была отдана и выдающимся исследователем, знатоком русской музыки, в прошлом главным сотрудником и заведующим сектором музыки Государственного института искусствознания Юрием Всеволодовичем Келдышем⁽¹⁾.

(1) Келдыш Ю.В. Об изучении древнерусского певческого искусства // Успенский Н. Древнерусское певческое искусство. М.: Музыка, 1965. С. 3–17.

Примечательно, что именно сотрудником Государственного института искусств, заведующим сектора Востока Изабеллой Рубеновской Еолян в советскую эпоху, в 1970-е годы, были впервые затронуты вопросы исламской музыкальной традиции (то есть напевного чтения Корана) в рамках работ по арабской музыке⁽²⁾. За рубежом к этому времени уже появился ряд значительных публикаций: сначала – в 1930-е годы – Г. Фармера, а позже Ж. Кантино в соавторстве с Л. Барбесом, Л. ал-Фаруки, Дж. Пахольчика, Х. Тума, А. Шилоаха (фундаментальные работы К. Нельсон, И. и Л. ал-Фаруки и других авторов были изданы уже в 1980-е годы и позже).

Изучение практики напевного чтения Корана у российских мусульман-тюрков – татар и башкир, исторически локализующихся в регионе Урало-Поволжья, приходится на переломные 1990-е годы. В этот период появляются работы И. Хисамутдинова, А. Джумаева, В.Н. Юнусовой, Г. Сайфуллиной, как и автора данной статьи. Уже на новое столетие (конец 2000-х) приходятся диссертационные исследования молодых исследователей – Г. Туймовой, А. Софийской, И.М. Газиева, где эта проблематика затрагивается в контексте религиозной музыки мусульман.

Как правило, труды отечественных (как и зарубежных) авторов фокусируются на современной традиции напевного чтения Корана, при этом вопросы бытования в историческом контексте и стилиевой трансформации не разрабатываются.

ЗАДАЧИ И РЕСУРСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является привлечение внимания к проблемам эволюции традиции татар и башкир.

Развитие традиции напевного чтения Корана, начиная с этапа формирования в болгарский период до эпохи вступления на престол Екатерины II и осуществления ею в конце XVIII века ряда реформ в отношении ислама, включало подъемы и спады, связанные с различными факторами, в том числе историческими катаклизмами – татаро-монгольским нашествием (1230-е годы), присоединением к Руси Казанского ханства и соседних территорий, заселенных

(2) См.: Очерки арабской музыки, М.: Музыка, 1977.

татарами и башкирами, при Иване Грозном (первом российском царе, находившимся у трона с 1547 г.), а также поддерживаемой политической христианизации мусульман в границах нового государства. Эти столетия требуют самостоятельного изучения.

В настоящем особую актуальность имеет изучение практики чтения Корана у мусульман – татар и башкир в дореволюционный (досоветский) период. Это знание позволяет понять, что же в советские десятилетия подверглось тотальному разрушению, насколько прервана и позже адаптирована к новым условиям активно возрождающаяся с 1990-х годов традиция напевного чтения Корана у мусульман-тюрков Урало-Поволжья.

В итоге, перед нами встают две взаимосвязанные задачи. Первое, необходимо по возможности обрисовать музыкально-мелодические особенности чтения Корана и, второе, установить профессиональный уровень носителей традиции (то есть верхнюю планку, достигнутую ими в этом искусстве) в дореволюционное время, что, несомненно, не могло не обуславливать стилистику в этой сфере.

На сегодняшний день существует возможность привлечь следующие источники:

1) аудиозаписи, включающие а) записанное в дореволюционный период чтение Корана Камилем Мутыги-Тухватуллиным (1914–1915), как образец тюркской Урало-Поволжской традиции; б) исторически первую запись чтения Корана в Мекке (1885), репрезентирующую арабскую традицию, рассматриваемую в мире ислама в качестве эталона, в) азан, представляющий собой призыв к молитве военнопленного из концентрационного лагеря в Вюнсдорфе (1915, Германия) и выступающий жанровой формой, как правило, стилистически примыкающей у мусульман к традиции чтения Корана; а также г) выполненные в 1980-е годы записи чтения Корана носителями традиции из сел Башкортостана, родившимися еще в 1890-е годы и приобретавшими первичные навыки коранического чтения до революции 1917 года;

2) дореволюционная публикация Я.Д. Коблова «Конфессиональные школы казанских татар» [2], связанная с инспектированием «народных училищ», то есть мусульманских учебных заведений Казанской губернии, а также работа Д. Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917-го» [1],

изданная в первые годы советской власти еще до разворачивания атеистической кампании;

3) историко-библиографические труды конца XIX и первой трети XX века богословов-просветителей Ш. Марджани (1818–1989) [3] и Р. Фахреддина (1859–1936) [5, 6, 7], включающие биографии выдающихся мусульман-татар и башкир;

4) миссионерские работы, в частности, профессора Казанской духовной академии Гордия Семеновича Саблукова (автора используемого и по сей день в научных целях перевода Корана на русский язык). Им была подготовлена первая работа корановедческого профиля «Сведения о Коране, законодательной книге мохаммеданского вероучения», где дается общая характеристика чтения Корана мусульманами-татарами [4].

В качестве иллюстрации используются нотные расшифровки и компьютерные мелограммы⁽³⁾, поскольку используемые формы нотной фиксации в отношении арабского напевного чтения (образцов, выдержанных в ближневосточной стилистике), даже если и отображают в отдельных случаях четвертитоновые деления, не обозначают типичного для подобного интонирования более мелкого деления звукового строя [8, с. 322–330].

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСОНАЛИИ

Как обнаруживается по трудам, прежде всего, богословов Ш. Марджани и Р. Фахреддина, обучение чтению Корана осуществлялось благодаря: 1) носителям традиции с Ближнего Востока, осевшим в регионе, 2) их ученикам и последующим преемникам, приобретавшим свои познания и навыки напрямую у носителей арабской традиции, а также 3) путешествиям мусульман-тюрков (татар и башкир) в страны исламского Востока.

Ключевой фигурой с позиций «транзита» классической арабской традиции, как пишут Ш. Марджани и Р. Фахреддин, стал Валиуддин

(3) Компьютерные графики выполнены в компьютерной программе SPAX, за что автор выражает свою искреннюю благодарность ее разработчику – А.В. Харуто, заведующему кафедрой музыкально-информационных технологий Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

бин Хасан ал-Багдади (1756–1831). Выходец из Багдада, он приехал в село Каргалы (ныне – Татарская Каргала) Оренбургской области и составил ему славу как центру исламской науки. Был хафизом, знал текст Корана наизусть, причем в нескольких канонических, то есть различающихся в деталях, версиях, что означает владение высшей коранической наукой – *‘илм ал-кира’ат*. Его напевное чтение было совершенным с точки зрения следования детально разработанным правилам чтения (ат-таджвида), в то же время отличалось красотой и проникновенностью.

Как пишет Р. Фехреддин (со ссылкой на Марджани), «мастера чтения Корана на Болгарской и Казанской земле являлись его учениками либо учениками его учеников» [5, с. 311–312]. Среди ярчайших имен – знаменитый татарин (из мишар – субэтнической группы) Тагир бин Субханкул ал-Питракси (ум. в 1864, в 90 лет), служивший имамом в деревне Адаево Малмыжского уезда. Он читал Коран на разные макамы (напевы), обладая способствующим этому большим объемом дыхания [6, с. 99–100]. Это может свидетельствовать о следовании формам распевного чтения Корана, в сегодняшней практике связываемым с мелодически развитым, импровизационным стилем *муджаввад* (в противовес мелодически умеренному стилю *мураттал*).

Учеником ал-Питракси был знаменитый чтец начала XX века татарин Абубакир бин Яхуда бин Джанкильде (ум. в 1904, в 60-летнем возрасте), дважды совершивший хадж, проживший в Египте 10 лет и в дальнейшем вернувшийся в родное село Старое Шаймурзино Симбирской губернии (ныне – Буинский район Татарстана). К нему для изучения кира’атов съезжались в летние месяцы до 80 шакирдов (учеников) со всего региона всех национальностей.

Важно, что характеризуя чтение Абубакира бин Яхуда, отмечая его красоту и общестилевые особенности, Фехреддин фактически указывает на стилевое расслоение традиции в регионе [7, с. 277–284]. Фактически им дается общее представление об этно-региональных особенностях напевного чтения Корана татар и башкир (в биографиях богословов обычно упоминается этническая принадлежность), причем, судя по биографическим данным, речь идет о традиции, представленной большей частью в сельских поселениях. Хотя, конечно, в тот период имелись выдающиеся чтецы и в городах, в их числе – Абуссалам бин Абдурахим (ум. в 1840), назначенный Екатериной

II вторым муфтием (главой) Оренбургского духовного управления мусульман, читающий Коран необыкновенно выразительно, привнося рекомендуемое религиозными установлениями качество *хузна* (элементы плача).

Думается, отмеченное выше очевидное смещение очагов высокого религиозного знания и развитой художественной культуры в разбросанные по региону сёла стало результатом долгого исторического процесса, связанного изначально с фактом вытеснения мусульман за городскую черту еще во времена присоединения Булгарии и соседних земель к Руси Иваном Грозным (середина XVI века).

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И МЕЛОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧТЕНИЯ КОРАНА У ТАТАР И БАШКИР

В отношении ко всем стилевым направлениям татары и башкиры применяли один круг понятий, свидетельствующий об ориентации на теорию и практику макамата. В очерках Ш. Марджани и Р. Фахреддином используются арабские понятия *кыйраат* (чтение, просодия Корана), *макам* (мелодия, напев), иранское слово *аваз* (пение, напев) и, как синонимы, татаро-башкирские слова *көй* (мелодия, напев), *тавыш* (звук, мелодия), распространяемые на феномен напевного чтения Корана.

Муллы, обнаруживающие владение стилями чтения Корана, укоренившимися в эту эпоху на Ближнем Востоке, использовали различные мелодические модели. Упомянутый выше Тагир бин Субханкул мог читать Коран на макамы *харамайн*, *коддус* и *мисри* и с такой эмоциональной силой, что его душа «трепетала и все чувства обострялись» [6, с. 99–100]. В данном случае имеется в виду, судя по всему, стилистика чтения, сложившаяся в важнейших центрах классической арабской традиции⁽⁴⁾: 1) в Мекке и Медине (понятие *харамайн* в арабском означает «две святыни»: это мечеть с Ка’абой в Мекке и мечеть пророка в Медине), 2) в мечети Ал-Акса в Иерусалиме (слово *коддус* является производным от араб. *кудс*, – святой, то есть в понимании мусульман указывающий на Иерусалим; отсюда, по преданию, пророк Мухаммад совершил *ми’радж*, то есть

(4) Арабская традиция чтения Корана, по мнению авторитетной исследовательницы К. Нельсон, подчиняет себе модусы макаманного мышления не позднее, чем в X веке. См.: [9].

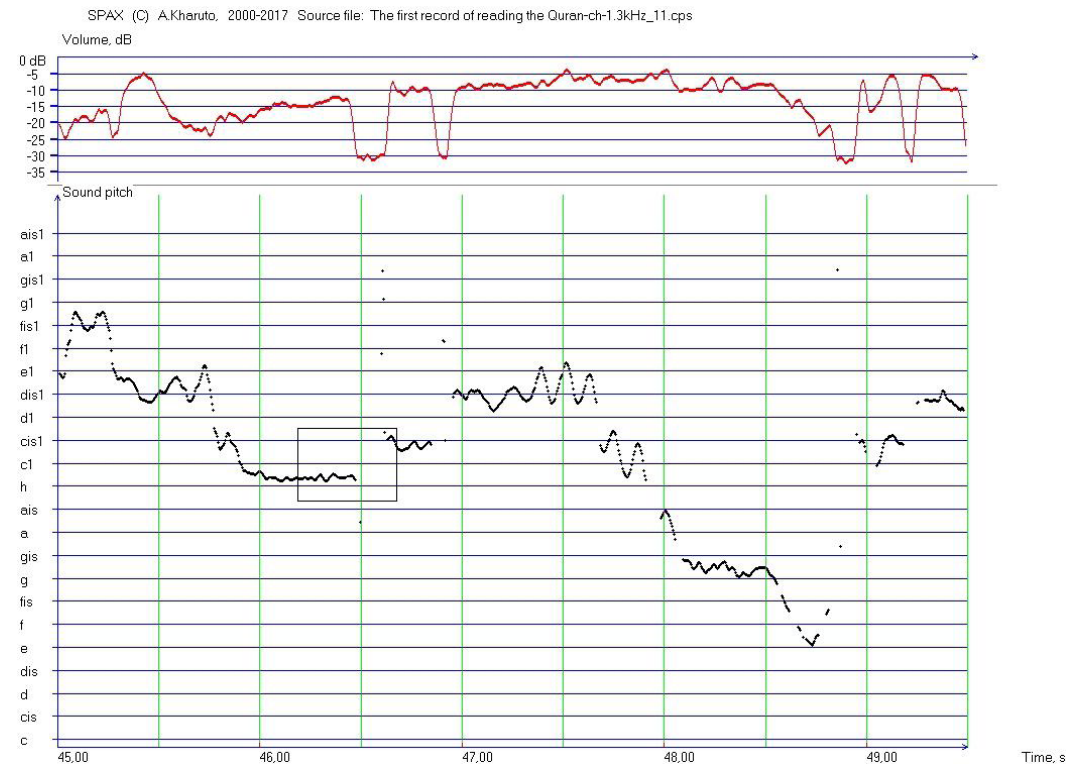
стремительно вознесся на небеса и вернулся на землю) и 3) в Египте (слово *мисри* используется в арабских источниках как название этой страны). Очевидно, использование этих понятий в отношении чтения Корана не может не означать следования определенным стилевым принципам, связанным с опорой на макамы (ладовые модусы, на которых зиждется устная профессиональная музыка Ближнего Востока, Средней Азии и др.).

Современный египетский чтец шейх Раджаб ал-Байани (родился в 1976 г. в Александрии), получивший богословское образование и защитивший докторскую степень в университете «Ал-Азхар» в Каире, знаток кира'атов, занимающийся в Москве преподавательской деятельностью, подчеркивает, что в прошлом в известных исламских центрах существовали свои стилевые предпочтения⁽⁵⁾. Так, к примеру, столетием раньше в Мекке и Медине Коран читали на макаме *хиджаз*, причем, по словам Раджаба ал-Байани, это определение имело обобщающее значение, указывая на регион распространения. Однако мы можем только строить предположения о том, какие именно макамы (модусы) использовал при чтении Корана в середине XIX века чтец Тагир бин Субханкул.

Аудиозапись 1885 года коранической суры «Ад-Духа», выполненная в период годового пребывания в Мекке нидерландским ориенталистом и путешественником Христианом Снуком Гюрхронье (1858–1936), дает пример чтения анонима. Возможно, судя по снимку, если исходить из особенностей внешности, Гюрхронье удалось записать местного жителя из числа арабов, читающего суру «Ад-Духа» в «общемакамной» стилистике в развернутом диапазоне при достаточно быстром темпе, применяя прием восходящих и нисходящих «скольжений»⁽⁶⁾.

(5) Шейх Раджаб ал-Байани читает Коран не только в общераспространенном кира'ате (варианте в соответствии с классическим текстом Корана) чтеца 'Асима в передаче Хафса, а также в традиции ан-Нафи' в передаче Варша (версии, определяемой привнесенными текстуальными особенностями Корана). Кроме того, ал-Байани варьирует напев Корана в соответствии с используемыми в традиции медленным (тахкык), средним (тадвир) и быстрым (хадр) темпами чтения, а также подражая стилевой манере знаменитых арабских шейхов. Беседа и запись чтения египетским кари' суры «Фатиха» в 12 разных напевах состоялись в Московском исламском институте в 2010 г.

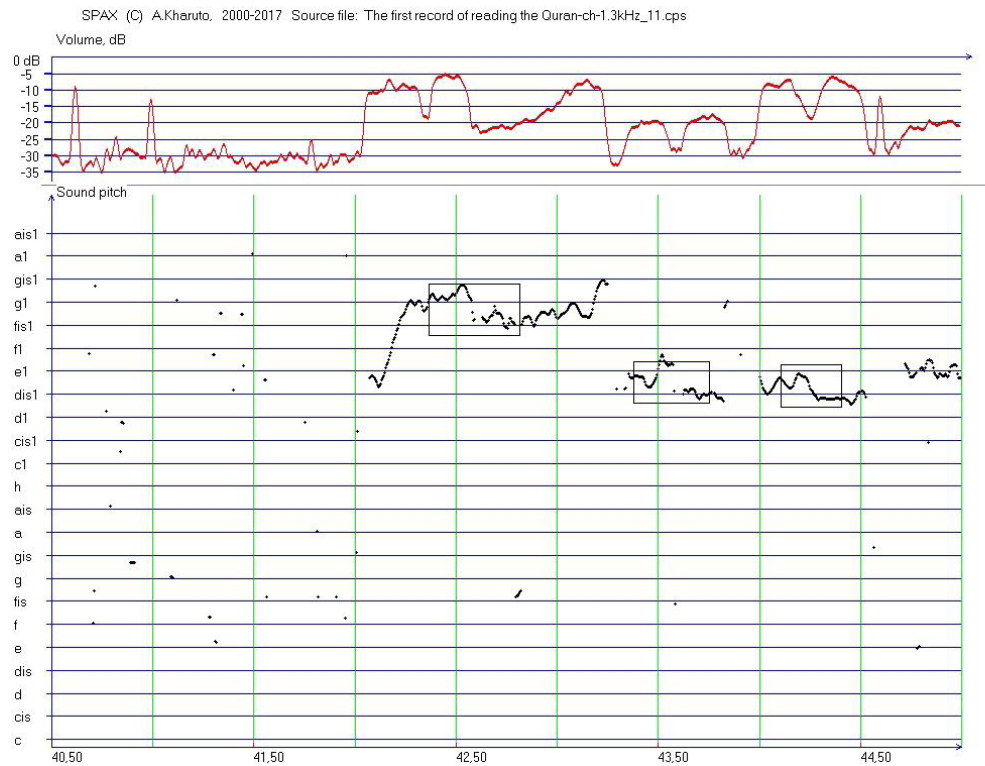
(6) Первая в мире запись Корана! The first record of reading the Quran! //URL: <http://youtube.anluong.info/xemvideo-rYqSFs9XgWE.html> (дата обращения 17.10.2017).

Илл. 11а. Нисходящий интервал в три четверти тона в чтении Корана в Мекке. Аудиозапись 1885 г.

Компьютерная мелодграмма позволяет выявить специфику используемого в интонировании звукоряда, выявляя опору на нетемперированный строй с четвертитоновыми и более мелкими интервалами, что типично для напевного чтения Корана на Ближнем Востоке в целом [илл. 1а-в]⁽⁷⁾.

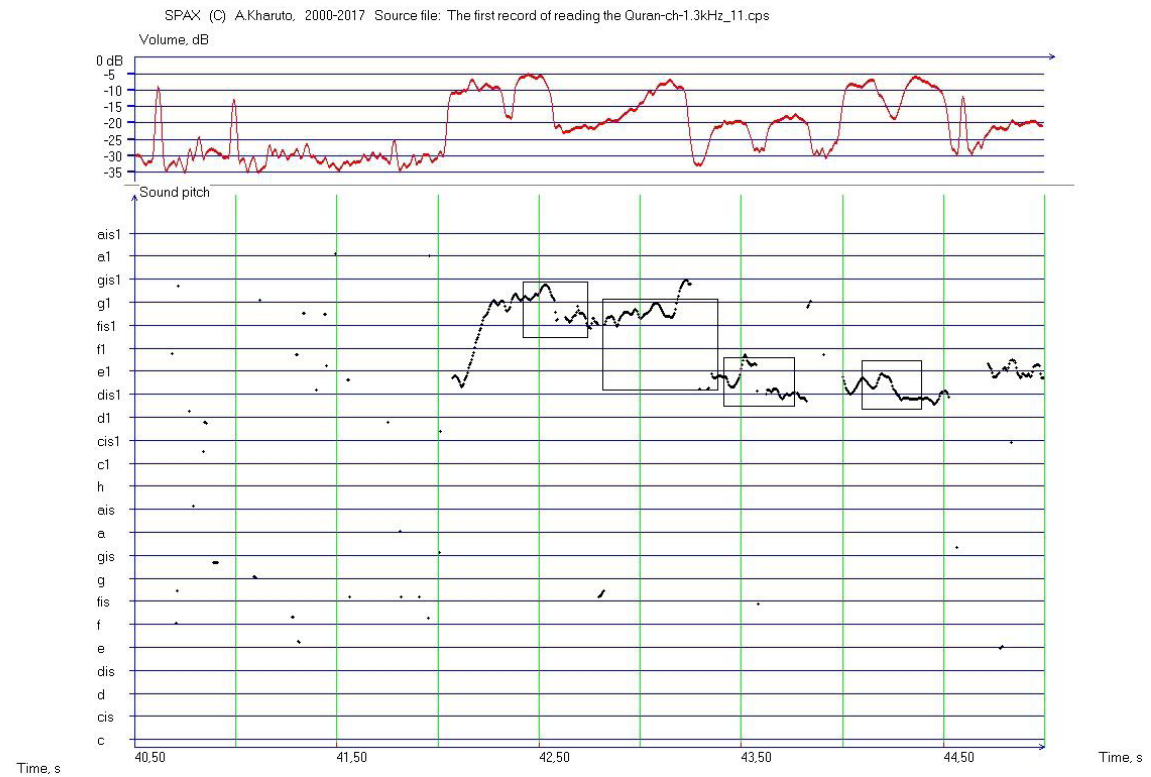
(7) В графическом рисунке отображаются звуки, выдерживаемые в определенном промежутке времени (отображается в секундах по горизонтали) на одной высоте, а также изменения в высоте в виде скольжений и глиссандо. Выдерживаемые звуки представляют собой ступени используемого звукоряда (расстояния между ними определяются благодаря делению вертикали по полутонам), выделяемые программой при помощи статистического подхода. Их частотность определяет степень опорности тонов.

Илл. 16. Нисходящий интервал в менее полутона в чтении Корана в Мекке. Аудиозапись 1885 г.

В завершение очерка о Абубакире бин Яхуде (из села Старое Шаймурзино) Фахреддин пишет, что голоса татар и башкир звучат в более узком, чем у арабов диапазоне (не поднимаются очень высоко и не опускаются очень низко), сама мелодия не столь протяжна, при этом российские мусульмане не склонны читать Коран очень громко.

Это отвечает темброво-звуковому идеалу тюрков-татар и башкир, руководствовавшихся принципами умеренности, приглушенности (в соответствии со звучанием классического народного инструмента – курая, представляющего вид тростниковой продольной флейты). Кроме того, судя по всему, речь идет об определенном отображении в чтении татар и башкир особенностей классики фольклора, то есть

Илл. 1в. Фрагмент звукоряда в чтении Корана в Мекке. Аудиозапись 1885 г.

импровизационных озон-кюев, выделяющихся мотивно-вариантным развертыванием в большом диапазоне (доходящем до двух с половиной октав), орнаментальными распевами, продвигающими к сверхдолгим тонам и, при этом, опорой на пентатонику.

Эта характеристика лишь в некотором отношении распространяется на чтение Корана Камиля Мутыги-Тухватуллиным (1883–1941), обучавшимся в медресе «Касимия» в Казани, затем, недолго, в «Ал-Азхаре» в Каире, а по возвращении возглавившим медресе «Мутыгия» в городе Уральске Оренбургской области (откуда был родом), но в дальнейшем, переключившимся на деятельность редактора-издателя татарских газет и музыкальное просветительство. Он стал

Мутыги. Чтение Корана

A - 'u - thu bi - lla - hi mi - na - shshay - ta - ni rra - jim

Bi - smi - lla - hi - rrah - ma - ni - rra - hiim Qul hu - al - laa - hu

'a - had Al - laa - hu - ssa - mad Lam ya - lid wa lam

yu - lad Wa lam ya - ku - lla - hu ku - fu - an 'a - had Qul hu - al -

laa - - - hu 'a - had Al - laa - hu - ssa - mad Lam ya - lid

wa lam yu - lad Wa lam ya - ku - lla - hu ku - fu - an 'a - had

Qul hu - al - laa - hu 'a - had Al - laa - hu - ssa - mad

Lam ya - wa lam yu - lad Wa lam ya - ku - lla - hu ku - fu - an 'a - had

la - i - laaa - ha il - la - llaaah

Илл. 2. Сура «Ал-Ихлас» в чтении Камиля Мутыги-Тухватуллина

Мутыги-Тухватуллин

Илл. 3. Песня «Акчалар» в исполнении Мутыги-Тухватуллина

первым профессиональным татарским исполнителем – обладая красивым баритоном, исполнял татарские песни.

В уникальной записи 1912 года Камиля Мутыги-Тухватуллина (1883–1941) звучат используемые в молитвах короткие суры «Фатиха (Открывающая)», «Ал-Фалак (Рассвет)», «Ан-Нас (Люди)»⁽⁸⁾.

Этот пример показателен как образец ускоренного (как и мекканская запись) чтения, близкого к народной, основанной на мелодической формульности, и песенной формам интонирования. В звучании сур и татарских напевов, в частности песни «Акчалар» («Деньги») в исполнении Мутыги (в данном случае, им же и сочиненной в манере, приветствуемой публикой), угадываются элементы сходства, проявляющиеся, в частности, в движении по звукам трезвучия⁽⁹⁾. То есть в чтении священнослужителя обнаруживаются признаки влияния разных пластов татарской музыки, что может служить основанием для предположения о стилевом расслоении этно-региональной традиции чтения Корана в регионе в досоветский период [илл. 2, 3].

Наконец, определенного внимания заслуживает запись *азана*, принадлежащего Нурмухаммеду Хисаметдину (родился в 1885 г.), волею судеб в Первую мировую войну оказавшемуся в лагере для военнопленных⁽¹⁰⁾. Его чтение являет пример татарской традиции, дисперсно разбросанной по России, в данном случае, связанной с Тобольским краем, где еще со времен образования Сибирского ханства осела татарская диаспора. Напев азана характеризуется небольшим диапазоном (в пределах сексты), простотой ладо-интонационного развертывания (поступенным кружением, восходящей квартовой интонацией, готовящей очередное мелодическое обновление), типичной для фольклора формульностью (при вопросо-ответной структуре).

(8) Запись чтения Корана татарским журналистом, издателем и певцом Камилем Мутыги-Тухватуллиным была предоставлена исполнителем и исследователем вокальной национальной профессиональной школы И. Газиевым.

(9) Литературно-музыкальный вечер в Литературном музее Габдуллы Тукая в Казани, посвященный 130-летию со дня рождения Камиля Мутыги (15 марта 2013 г.) // URL: <http://www.fassen.net/video/p4UWWRTL8-0/> (дата обращения 07.03.2015).

(10) Азан татарского военнопленного в Германии. 1915 год // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vYZZa8p4Ktg> (дата обращения 22.12.2017).

Заключение

В целом религиозная культура российских тюрков (татар и башкир) в досоветский, берущий отсчет от Екатерининского царствования период характеризуется активным развитием, ведущим к заметному подъему. Судя по косвенным источникам (упоминавшимся выше историко-биобиблиографическим трудам), в чтении Корана в местах расселения татар и башкир был достигнут весьма высокий профессиональный уровень, ориентированный исходно с точки зрения музыкально-мелодической стилистики на нормативную арабскую (макамную) традицию.

Можно предположить, что в процессе адаптации макамных форм происходит зарождение этно-региональной традиции чтения Корана, впитывающей в себя принципы интонирования музыкального фольклора двух духовно близких народов. Примечательно, что примеры чтения Корана, записанные в последние десятилетия XX и начале XXI века обнаруживают несомненную опору на пентатонику, однако имеющиеся на сегодняшний день записи начала XX века не характеризуются столь ярко своей пентатоничностью. Это может свидетельствовать о стилевом расслоении традиции чтения Корана внутри самой этно-региональной традиции. Однако этот тезис, как и другие предположения, требуют дальнейшего поиска и привлечения нового материала для своего подтверждения.

Список литературы:

- 1 *Валидов Д.* Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пгд.: Гос. издательство, 1923.
- 2 *Коблов Я.* Конфессиональные школы казанских татар. Казань: Центральная типография, 1916.
- 3 *Мәрҗани Шиһабетдин.* Мөстәфадэл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында фадаланылган хәбәрләр). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989.
- 4 *Саблуков Г.* Сведения о Коране, законодательной книге мохаммеданского вероучения. Казань: Университетская типография, 1884.
- 5 *Фахреддин Ризаэддин.* Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. I. Р. Марданова, Р. Миннуллина, пер. на русс. яз. С. Рахимова. Казан: Рухият нәшрияты, 2006.
- 6 *Фахреддин Ризаэддин.* Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. II. Пер. на тат. яз., пер. на русс. яз. Казан: Рухият нәшрияты, 2009.
- 7 *Фахреддин Ризаэддин.* Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. III–IV. Пер. на тат. яз., пер. на русс. яз. Казан: Рухият нәшрияты, 2010.
- 8 *Lois Lamya al-Farūqī.* The Nature of the Musical Art of Islamic Culture: A Theoretical and Empirical Study of Arabian Music. Dissertation. University of Montana, 1948.
- 9 *Michael Frishkopf & Kristina Nelson.* On Koranic Recitation, Egypt 1: Cairo Soundscape // URL: <http://afropop.org/2397/michael-frishkopf-kristina-nelson-on-koranic-recitation/> (дата обращения 17.11.2015).